

Парис встретили дружескими овациями, и объятием Лаены, когда все подбежали к ней. Её лицо сияло улыбкой, которая отражалась на лицах остальных, все прекрасно понимали, что ей ничуть не стыдно из-за того, что она потеряла все очки.

Кальвин первым заговорил беспокойным голосом:

- Как ты себя чувствуешь? Тебе всё ещё больно?

Наконец, усевшись на своём месте, она ответила ему как другу, а не как профессору:

- Я в полном порядке. Я чувствую себя так... Я не могу это объяснить, но мне... Хорошо.

- Очень рад. Магия Гриффина заключается в том, что он способен управлять костями живых существ, это весьма интересно.

- То есть это и произошло? - Фэйбэл недоверчиво прервал их разговор. Ему было стыдно за себя из-за того, что он не выяснил этого раньше. Кальвин увидел на его лице разочарование и положил руку ему на плечо. Их взгляды встретились, и Фэйбэл, не говоря ни слова, посмотрел в глаза Кальвину, потом успокоился и снова обратил внимание на Парис и остальных.

Кальвин встал и привлёк всеобщее внимание после недолгого приятного молчания:

- Хорошо, ребята. Как вы, должно быть, уже поняли, мы потеряли все наши очки из-за того, что Парис сдалась.

Парис резко вскочила со своего места, не дав Кальвину закончить, и сказала:

- Эй! Извините, что я потеряла наши очки. Но, если честно, сама я получила от этого огромную пользу. И, кроме того, примерно половину наших очков заработала именно я!

Все знали, что она права, она видела это потому, что они все отводили взгляд.

- Парис, ты не дала мне закончить. На самом деле, то, что ты сегодня сделала, было просто великолепно. Я поговорю с тобой об этом лично после того, как остальные уйдут. Я думал о том, чтобы найти какую-нибудь простую миссию без границ, которую вы могли бы выполнить все вместе, - он медленно вытащил из кармана сложенный лист бумаги, посмотрел на него и вздохнул, - однако, я не уверен, что она полностью безопасна, поэтому мне сначала нужно самому её разведать и посмотреть, что она из себя представляет. На это может уйти несколько месяцев, но я обещаю ответить вам так быстро, как только смогу.

Фэйбэл встал, готовый поспорить:

- В этом нет никакого смысла. Почему мы должны ждать, пока вы разведаете миссию? Что, если Вас там убьют? Что тогда мы будем делать?

Кальвин засмеялся:

- Ну, у меня есть несколько козырей в рукаве, о которых вы не знаете. Но, если случится что-то плохое, один мой друг, который находится в школе, позаботится обо всём и обо всех.

Кальвин сложил листок бумаги и положил его обратно в карман. Маленький кусочек, уголок бумажки, остался виден, что заметили Рина и Фэйбэл.

- В любом случае, вы все свободны. Кроме Парис, конечно.

Не успел Кальвин закончить предложение, как Картуаджа уже исчез с арены. Вскоре Рина сказала:

- Как всегда. - и последовала за ним. Прежде, чем она успела дойти до разлома и быстрым способом покинуть арену, Атлас окликнул её, чтобы нерешительно о чём-то спросить.

- Рина! Подожди!

Она повернулась, не ожидая увидеть Атласа, бегущего за ней с улыбкой на лице.

- О. Эй, Атлас, что случилось?

Атлас не знал, как правильно сформулировать предложение, и озвучил поток своих мыслей:

- Ну, я хотел узнать... Эм... Как бы ты... Ты хочешь...

Она видела, что он слегка покраснел, и начала немного нервничать от того, что он мог сказать. Однако она почувствовала что-то незнакомое. Её пульс сильно ускорился по сравнению с её обычными шестьюдесятью пятью ударами в минуту, её тело словно начало нагреваться, хотя она и замёрзла на месте.

- Я хотел спросить у тебя, ты бы не хотела со мной потренироваться? Я просто тайно тренировался сам... и я подумал, что было бы лучше, если бы кто-то помог мне увидеть мои недостатки, чтобы можно было над ними поработать.

Она поняла, что напрасно так волновалась, это был совсем простой вопрос. На самом деле она и сама хотела, что бы он это предложил, так как ей было интересно посмотреть на его магию. Её пульс стал прежним, температура тела понизилась, и весёлый голос в её голове

продиктовал ей правильный ответ.

- О, конечно! Ты кстати не единственный, кто тайно самостоятельно тренируется, - она драматично ему подмигнула, так, чтобы он это заметил, - я и Парис тоже иногда тренируемся вместе на арене, когда у нас обеих есть свободное время. Думаю, после сегодняшнего дня наши маленькие поединки станут серьёзными. - они оба рассмеялись, сгорая от желания поскорее увидеть возможности друг друга.

Они отправились к другой арене, взяли за маленькую ручку разлома и произнесли слово для его активации:

- Двадцать вторая арена.

Двадцать вторая арена была одной из самых маленьких, и её нельзя было изменять, это создавало очень прочную тренировочную атмосферу. С одной стороны стояли металлические манекены в одежде, с другой – всевозможные мишени и другие предметы, расположенные друг на друге. Земля была сделана из очень прочного материала, окрашенного в черный цвет по всей площади. Сферические стены, окружавшие это пространство, были белыми, как день, и на загадочном материале не было ни единой царапины. Небольшие препятствия, начиная от кубов высотой от 2 футов до 6 футов, поднимались над землей, соответствуя цвету пола, на котором они стояли.

Это была любимая арена Рины, там они с Парис тренировались каждый вторник и четверг после шести вечера. Атлас обычно тренировался на шестнадцатой арене. Она больше всех напоминала место, где он тренировался с Кальвином, когда ломал деревья. Природа помогала ему сохранять спокойствие, из-за свежего ветра и чистого воздуха ему было легче дышать и контролировать себя.

Когда они прибыли на место, разлом превратился в маленькую дверную ручку, за которую нужно было взяться, когда они решат вернуться обратно. В это же время Парис всё ещё находилась вместе с Кальвином на арене, где проходил поединок между гильдиями.

Все остальные уже ушли оттуда, и Кальвин догадался, о чём его спросит Парис.

- Профессор?

- Ты же знаешь, что я уже много раз просил называть меня просто Кальвин, хорошо?

- Да, извините. Я хотела спросить Вас о своём мече.

Кальвин усмехнулся, так как он знал, что с этим нужно что-то сделать:

- Знаешь, мой друг, Профессор Зелль с радостью ответил бы на все твои вопросы. Он знает об этом гораздо больше, чем я.

- Я ещё хотела спросить Вас о Вашей магии.

Кальвин был удивлён. Он изо всех сил постарался это скрыть, хотя это было слишком заметно.

- Моя магия? Ну... Это было много лет назад, Парис. Я очень плохо помню, какой она была...

- Не надо сейчас врать, - она грубо перебила его, - какая. У вас. Магия?!

Кальвин был готов поклясться, что она за последние два месяца провела исследование. Как можно внимательнее изучила этот вопрос.

- Магия передаётся из поколения в поколение вместе с определёнными хитростями и способностями, которые уникальны и индивидуальны. Я хочу сказать, что ты не первая, у кого есть такой набор навыков. На самом деле, ты можешь быть последней.

Глаза Парис широко раскрылись, она не ожидала получить такой ответ. Кальвин на мгновение остановился, давая ей переварить свои мысли, а потом продолжил:

- Это значит, что у кого-то из твоих предков была такая же магия, как и у тебя, и он создал твой скрытый клинок, чтобы передать его через поколения.

- Но в этом же нет никакого смысла! Почему тогда у некоторых людей вообще нет магии? Или откуда мы знаем, как использовать магию, если она у нас есть?

- Никто не знает, - Кальвин остановился на мгновение, - двадцать четыре года назад стали происходить некоторые странные события, такие странные, что их даже сложно описать словами. Как ты знаешь, далеко не у всех в этом мире есть магия, только те, кто родился с ней, имеют шанс раскрыть нечеловеческие способности. И даже некоторые из тех, кто рождается с магией, никогда не доходят до предела своих возможностей, заложенных в генах, так как не получают необходимой помощи.

- Значит... Мой меч исчезнет, когда я открою свой потенциал?

- И да, и нет. Твой клинок указывает тебе путь, что вовсе не означает то, что он должен исчезнуть. Так как у меня никогда не было никакого проводника или оборудования, которое помогло бы мне открыть свой потенциал, мне пришлось самому учиться использовать магию. Поэтому считай, что твой клинок - это скорее проводник, а не ключ к сундуку. А может быть, это и не так, нельзя сказать наверняка, пока не будут открыты печати. - Кальвин тут же пожалел, что так много рассказал Парис. Он легко смог увидеть её реакцию на такой ответ.

- Что случилось двадцать четыре года назад? - её лицо теперь было наполнено уверенностью и ужасом. Все ключи теперь были собраны вместе, побудив жуткие гипотезы.

- На сегодня достаточно. Нам стоит закончить.

Она была разочарована, но знала, что с Кальвином бесполезно спорить. Кальвин развернулся и пошёл к разлому для телепортации с арены, Парис заметила, что он вытащил из кармана сложенный лист бумаги, пока шёл. Он уставился на этот лист так, будто на нём была написана вся его жизнь, а потом быстро убрал его и ушёл. У Парис это вызвало подозрения, она знала, что Кальвин не говорит ей всего, что знает. Однако он ушёл, и ей оставалось только уйти самой.

Тем временем на двадцать второй арене Атлас и Рина были готовы начать. Рине не терпелось поскорее узнать, чему научился Атлас за последние два месяца, она прекрасно понимала, что он не ленился, как Картуаджа.

- Если честно, я не пытался выучить никакие новые заклинания. Я на самом деле просто старался как можно лучше отработать то одно, что я уже знаю. - смело заявил Атлас, ударив одного из манекенов по боку.

- Я тоже в основном делала одно и то же. - она рассмеялась, но в глубине души она понимала, что скрывает свои многочасовые тренировки с Парис, а иногда и в одиночестве. Теперь у Атласа был зритель. Да к тому же девушка, поэтому он знал, что результат, который он покажет, должен быть стопроцентным.

Он начал бегать вокруг манекенов, слегка наклонившись вперёд, втягивая воздух в лёгкие и полностью контролируя каждый свой шаг. Рина заметила, что он бежал не обычно. На самом деле он бежал гораздо быстрее, чем кто-либо из тех, кого она видела раньше, не считая, конечно, Картуаджи.

Атлас направлял свою концентрацию в нижнюю часть ступней, синхронизируя это с каждым шагом, который он делал по полой земле. Он плавно скользил по поверхности, словно мастер своего дела. Когда он приблизился к манекену и сжал кулак, Рина заметила, что его глаза вспыхнули на долю секунды, прежде чем он нанес завершающий удар.

Он сосредоточил всю энергию в кулаке и направился прямо к манекену, сказав:

- Увеличение!

Бедное безжизненное тело рассыпалось на миллион кусочков, от ударной волны остальные манекены слева и справа попадали на пол. Даже те, что стояли довольно далеко, настолько сильным был удар. Если бы пол не был специально предназначен для такого беспорядка, на нём непременно остались бы вмятины и царапины.

Атлас быстро вернулся в сознание, хотя его всё ещё переполняла энергия, и он был готов нанести ещё один удар, если потребуется. Однако вместо этого он повернулся к Рине и усмехнулся ей, подняв большие пальцы и надеясь, что она не разочаровалась в своих ожиданиях.

Для Рины Атлас превзошел их. Ей пришлось дважды взвесить ситуацию, чтобы убедиться, что это действительно Атлас, а не самозванец. Манекен, на которого Атлас напал, был сделан из чистой меди, твердой до самой сердцевины. Она не знала, что сказать, и была готова показать ему свои успехи.

- Я хочу сказать, что я более чем впечатлена. Кажется, ты чертовски хорошо поработал в эти два месяца.

- Ну, ты знаешь... - он был очень смущён, но сохранял самообладание перед ней, - у меня просто было немного свободного времени...

- Не беспокойся. Не только у тебя есть, что показать, - она улыбнулась, готовясь удивить его так же, как он её несколько мгновений назад.

Рина начала поднимать руки по бокам, в то время как её голубой глаз ярко светился в соответствии с её движением. Медленно, но очень контролируемо вокруг арены начали образовываться маленькие пузырьки воды. Она использовала уже присутствующий в комнате кислород и создавала собственные молекулы водорода, которые связывались с кислородными атомами.

Как только они достигли желаемой Риной формы, она начала направлять поток пузырьков руками. Они быстро образовали небольшую волну, пронесшуюся по арене, как бумажный самолетик на ветру. После нескольких поворотов и круизов она запустила воду в целую грудку жестких манекенов.

Эта вода не было обычной, она была острой, как тысячи лезвий, и резала металл, словно бумагу. На время представления Атласа отодвинуло в сторону. Это было отточено, она полностью контролировала это, и всё же это было смертельно опасно.

Её глаз вернулся в нормальное состояние, и Атлас подбежал к ней, не в состоянии передать, насколько он восхищён. Осознав, что ему придётся тренироваться ещё очень долго, чтобы достичь такого уровня, он сказал ей:

- Вау! Это было потрясающе! Как тебе удалось научиться так хорошо контролировать свою магию всего за два месяца?

Рина слегка рассмеялась, её больше впечатлило выступление Атласа, чем её собственное.

- Ты серьёзно? Ты достиг гораздо большего успеха, разве ты этого не понимаешь? Ты контролировал каждый свой шаг, а мне просто нужно было сфокусироваться на одной вещи...

На это ушло несколько секунд, но Атлас понял, что она права. Однако после такого количества тренировок ему уже не нужно было фокусироваться на движении. Это было, словно его мозг работал сам по себе на поле боя, его контролировали его действия и ощущения, которые нужно было представить.

- Ха... Мне кажется, я и не обращал на это внимания. Ну, по крайней мере, мы значительно улучшились с тех пор, как сражались один на один в Гильдии.

- Значительно?! - Рина была потрясена этим замечанием, - я бы сказала, что мы улучшились гораздо более чем значительно.

Атлас слегка усмехнулся:

- Да! Я думаю, ты права.

- Слушай, Атлас. Мне тоже нужно тебе кое-что сказать.

Теперь была очередь Атласа стать нервным и подозрительным от того, что она могла сказать.

- В последнее время я часто бываю с Кальвином. Каждый раз, когда я бываю с ним и спрашиваю его о моей магии и магии в целом, он либо игнорирует меня, либо меняет тему. Я также видела, как он постоянно смотрит на грязный клочок бумаги в своем кармане, - она сделала паузу, чтобы убедиться, что полностью завладела его вниманием, прежде чем продолжить, - он что-то скрывает от нас.

- Скрывает что-то? Слушай, у всех есть секреты, с которыми они не хотят делиться. Это, наверное, что-то не связанное со школой.

- Нет. Он ведёт себя невероятно скрытно. Это не семейные проблемы или что-то в этом духе, это серьёзно.

Атлас понял по тону её голоса, что она с ним совершенно откровенна, и немного испугался того, что Кальвин мог скрывать.

- Ну, и что ты собираешься делать? Просто подойдёшь к нему и скажешь: «Эй, Кальвин, что это у Вас за листок бумаги в кармане, на который всё время смотрите?»?

- Не совсем, хотя это на самом деле могло бы быть неплохой идеей.

Атлас не был уверен, серьёзно ли она это сказала, но надеялся, что это был сарказм. К счастью, так и было:

- Мы должны разобраться в этом и проникнуть в его кабинет, когда его там не будет.

- Но ты же сказала, что он всё время носит его с собой?

- Не сто процентов времени. Мы должны прокрасться в его кабинет во время фестиваля в честь Хэллоуина. Я надеюсь, что он оставит его там.

Атлас ответил, не колеблясь:

- Звучит, как план, мне кажется. - он знал, что сможет провести время наедине с Риной, и не собирался упустить эту возможность. Он был очень удивлён, что она сказала это сначала ему, а не кому-то другому.

- Тогда мы ещё раз всё обсудим и придумаем план вечером перед фестивалем.

Все планы Атласа о том, чтобы побыть наедине с Риной тотчас обрушились, но он оставался позитивным, сильным и готовым к тому, что должно произойти.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1304552>